

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 34

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.110-121

ИНСТИТУТ ВОЗМЕЩЕНИЯ ВРЕДА, ПРИЧИНЕННОГО ФЕДЕРАЛЬНОЙ СЛУЖБОЙ СУДЕБНЫХ ПРИСТАВОВ

Д.О. Николаев

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В рамках гражданского процесса задача исполнительного производства заключается в обеспечении принудительного исполнения судебных решений. Однако свою актуальность не теряет проблематика возмещения вреда, причиненного Федеральной службой судебных приставов России, являющаяся предметом рассмотрения в настоящей статье. Исследованы вопросы, связанные с нормативно-правовым регулированием института возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя. Приведены примеры из судебной практики и данные статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, что позволяет выявить некоторые процессуальные особенности рассмотрения обозначенной категории дел как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. В заключительной части исследования сделан акцент на прогнозировании развития законодательства и практики в области возмещения вреда, причиненного действиями государственных органов, включая Федеральную службу судебных приставов РФ; подчеркнута высокая степень актуальности и особая значимость изучаемой темы для юридической науки и практики.

Ключевые слова: исполнительное производство, гражданский процесс, возмещение вреда, судебный пристав-исполнитель, незаконные действия (бездействие), публичные органы власти

Интерактивное взаимодействие государственных институтов с обществом, охватывающее как физических лиц, так и юридические лица, является ключевым для современного управления, что предопределяет возникновение разного рода последствий, в том числе и негативных, включая возможное причинение вреда в результате деятельности публично-правовых органов. Законодательная модель российской правовой системы предусматривает различные механизмы возмещения вреда в зависимости от конкретных правоотношений. При этом И.С. Богдановой в ее работе отмечена проблематика отсутствия унифицированных методик и разрозненность правил в вопросах, связанных с урегулированием последствий действий или бездействия государственных органов, спровоцировавших убытки [1, с. 1806]. Тематика возмещения вреда, причиненного государственными структурами или их представителями, занимает важное место в рамках изучения гражданско-правовой ответственности государства и активно разрабатывается в научных кругах такими учеными-юристами, как В.Г. Голубцов [2], А.Л. Маковский [3], Д.А. Липинский [4], Н.И. Лазаревский [5], Е.А. Суханов [6];

проблематика юридической ответственности также освещалась в публикациях М.Р. Загидуллина [7]. Таким образом, квалификация и урегулирование юридической ответственности государства является одним из актуальных вопросов современного правоведения.

Традиционно источники возникновения обязательств подразделяются на деликтные и договорные. В.Г. Голубцов правомерно отмечает, что изучение особенностей участия Российской Федерации в правовых отношениях, которые регулируются нормами гражданского права об ответственности, должно проводиться в соответствии с указанным разграничением [2, с. 254]. Исходя из этого в настоящем исследовании акцент сделан на изучении вопросов деликтной ответственности органов власти, в частности на примере деятельности Федеральной службы судебных приставов (далее – ФССП России).

Прежде всего, следует подчеркнуть, что в соответствии со ст. 53 Конституции Российской Федерации (КРФ) лица имеют закрепленное право получать компенсацию за ущерб, причиненный незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или должностными лицами. Указанный принцип находит продолжение в положениях Гражданского кодекса РФ (ГК1 РФ, ГК2 РФ), а именно в ст. 15, 16, 16.1 и 1069, детально регламентирующих ответственность за причиненный вред. Кроме того, процедура возмещения урегулирована в ключевом нормативно-правовом акте, касающемся исполнительного производства, – Федеральном законе № 229-ФЗ от 2 октября 2007 года «Об исполнительном производстве» (229-ФЗ). В гл. 17 этого закона специально оговариваются меры защиты прав сторон, участвующих в исполнительном производстве, обеспечивая тем самым соблюдение принципов справедливости и законности при проведении исполнительных действий.

В иерархической лестнице в контексте регулирования поименованной проблематики особое место занимает Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50 «О применении судами законодательства при рассмотрении некоторых вопросов, возникающих в ходе исполнительного производства» (ПП ВС РФ № 50). Постановление посвящено вопросам единообразного применения законодательства судами в процессе исполнения судебных решений. В этом документе приведены конкретные рекомендации для судебной системы по регулированию вопросов, связанных с компенсацией ущерба, возникшего в результате неправомерных действий или бездействия судебного пристава, что напрямую способствует стандартизации применения права.

В соответствии с регламентацией процессуального законодательства Российской Федерации (к примеру, ч. 2 ст. 442 ГПК РФ, ст. 330 АПК РФ), а также норм материального права (в частности, ч. 1 ст. 119 Федерального закона № 229-ФЗ «Об исполнительном производстве», п. 1 ст. 349 и п. 1 ст. 449 ГК1 РФ) для указанного вида юридических ситуаций предусматривается исковое производство в качестве механизма обращения с претензиями в судебные органы. Иски о возмещении ущерба предъявляются к Российской Федерации. При этом, как подчеркивает Постановление Пленума Верховного Суда РФ, ошибка истца в определении конкретного ответчика или государственного органа, представляющего интересы Российской Федерации, не является основанием для отказа при принятии иска, его возврата, приостановления рассмотрения или отказа в удов-

летворении иска исключительно по обозначенной причине. Такие нормы представляют собой важную процессуальную гарантию и получают беспрекословную поддержку [8].

Необходимо подчеркнуть, что при анализе практики судебных разбирательств можно выявить несколько ключевых групп исков, подаваемых к Федеральной службе судебных приставов России: прежде всего, это претензии со стороны должников, часто связанные с неправильным обращением с арестованным имуществом; кроме того, существуют иски от лиц, взыскивающих задолженность: они направлены на возмещение убытков, причиненных противоправными действиями (или бездействием) со стороны судебных приставов, что ведет к невозможности взыскания долгов.

Согласно аналитическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде Российской Федерации, наблюдается постепенное увеличение процентного соотношения положительно разрешенных исков в пользу заявителей как в рамках судов общей юрисдикции, так и в арбитражных судах. По результатам анализа периода с 2020 по 2023 г. можно отметить динамику увеличения удовлетворенных исков в судах общей юрисдикции с 41 % до 53 % и в арбитражных судах – с 25.7 % до 34.7 %¹. Отмеченный факт говорит о значительном повышении вероятности успешного исхода судебных споров и демонстрирует ориентацию судебной системы на обеспечение защиты прав и интересов истцов, при этом следует подчеркнуть необходимость строго соблюдать процессуальные нормы и условия при рассмотрении подобных дел, а также учитывать некоторые процессуальные особенности их рассмотрения.

Согласно п. 82 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 17 ноября 2015 года № 50, касающемуся случаев компенсации ущерба, юридической обязанностью суда является верификация наличия ущерба, определение вины лица, причинившего вред, а также установление прямой связи между противоправными действиями (или бездействием) – в данном случае судебного пристава-исполнителя – и возникновением ущерба. Анализ судебной практики в области рассмотрения дел о компенсации убытков, вызванных неправомерным действием (или бездействием) судебного пристава-исполнителя, выявил, что главным обоснованием для отказа в удовлетворении исков преимущественно является отсутствие вины причинителя вреда и причинно-следственной связи между незаконными действиями (бездействием) и нанесенным вредом.

В соответствии с позицией Верховного Суда Российской Федерации взыскатель обязан предъявить в судебном процессе убедительные аргументы, подтверждающие его добросовестность, а также факт активных попыток вернуть задолженность (Опр. от 29.06.17). Эффективный надзор за действиями судебного пристава-исполнителя способствует укреплению доказательной базы в тех ситуациях, когда возникает необходимость доказать вину пристава, облегчая тем самым задачу суда в установлении причинно-следственных связей. В ситуациях, где подобного рода контроль выполнен в недостаточном объеме, судебные органы могут прийти к выводу о недобросовестности действий взыскателя.

¹ Данные судебной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. URL: <http://www.cdep.ru/?id=79>, свободный.

Таким образом, Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в рассматриваемом деле № А75-2206/2020 ссылается на позицию Верховного Суда Российской Федерации (зафиксированную в определении от 15 февраля 2017 г. № 305-ЭС16-14064), согласно которой взыскатель, занимающийся предпринимательской деятельностью и обладающий профессиональным статусом, не имеет оснований ожидать компенсации предпринимательского риска через гарантированные государственные выплаты. Такие выплаты, особенно в случаях возмещения убытков, приводят к несправедливому перераспределению бюджетных средств, нарушая баланс между различными общественными потребностями, и предназначены для лиц, проявляющих добросовестность и прилагающих значительные усилия для достижения успеха в своей профессиональной деятельности, без ориентации на получение компенсации от государства в качестве цели своей предпринимательской деятельности (Пост. от 5.10.21).

В описанной ситуации суд установил, что поведение истца не удовлетворяло стандартам высшего профессионализма для достижения успеха, что выражалось в его неучастии в процессе исполнения судебного решения на протяжении значительного времени, отсутствии инициативы в отношении поиска активов должника, а также неожиданности действий (или бездействия) судебного пристава.

Исследование судебных решений позволяет выявить определенные процессуальные особенности, играющие важную роль в рассмотрении иска о компенсации ущерба и приводящие к его отклонению. В число этих особенностей входят: отсутствие непосредственной причинно-следственной связи между действиями (или бездействием) судебных приставов и возникновением убытков (Пост. от 14.09.23); неспособность пристава осуществить взыскание из-за противодействия со стороны должника (Пост. от 17.02.21); неудача во взыскании долга, которая сама по себе не является основанием для признания убытков (Опр. от 22.12.20); некорректный расчет суммы долга судебным приставом, который не встретил возражений со стороны должника (Опр. от 26.01.23); противоправные действия пристава, не влияющие на возможность взыскания задолженности (Опр. от 08.09.21).

В сфере юридических наук длительное время продолжалась дискуссия о необходимости предварительного обращения за признанием фактов нарушений со стороны судебного пристава перед подачей требования о компенсации ущерба. Отдельные ученые утверждали обязательность первоначального оспаривания действий (бездействия) судебного пристава-исполнителя перед подачей иска о возмещении вреда [9], в то время как альтернативная точка зрения состояла в мысли о том, что незаконность действий (бездействия) пристава должны быть установлены судом в ходе рассмотрения иска о возмещении вреда [10]. Окончательное разъяснение обозначенного вопроса предоставил Верховный Суд РФ, декларировав в Постановлении Пленума, что отсутствие предварительного формального признания действий пристава как противоправных не служит основанием для отказа в судебной компенсации убытков и задача суда – оценить допустимость действий (бездействия) при рассмотрении иска о компенсации. Данная позиция Верховного Суда РФ согласуется с позицией, указанной в Постановлении Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве»

(ПП ВАС РФ № 27), подчеркивающем аналогичный подход к отсутствию требований о предшествующей недействительности решений пристава для рассмотрения запросов о возмещении.

В рамках процессуальных особенностей следует выделить разграничение обязанностей по доказыванию в ситуациях утраты заложенного имущества. Согласно п. 83 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 50, особое внимание уделяется тому, что при утрате предмета залога, по которому уже принято судебное решение о взыскании, вред подлежит возмещению взыскателю-залогодержателю. В подобных случаях размер компенсации определяется исходя из стоимости потерянного имущества и при этом не учитывается другое имущество должника, которое могло бы пойти на покрытие долга. От истца требуется только подтверждение факта утраты залога. Это правило отклоняется от стандартной схемы доказывания, в силу того что по данной категории спора нет необходимости отдельно доказывать вину судебного пристава и наличие прямой причинно-следственной связи с утратой имущества.

При затягивании процесса взыскания активов судебными приставами возможно получение компенсации за убытки. На примере дела № А11-17083/2018 в контексте исполнения судебного решения очевидно, что пристав произвел арест транспортного средства должника. Оценочный отчет установил рыночную ценность автомобиля в размере 3 430 800 руб. Последующая продажа его на аукционе через электронную платформу принесла 2 320 169 руб. 80 коп., что на 1 110 630 руб. 20 коп. меньше оценочной стоимости. Из-за затянутых сроков исполнения судебного решения и задержки в передаче автомобиля его стоимость снизилась, что привело к финансовым потерям. Арбитражный суд Владимирской области признал основания для компенсации убытков, удовлетворив иск. Данное решение было подтверждено Первым арбитражным апелляционным судом и оставлено без изменений Арбитражным судом Волго-Вятского округа на кассационной стадии. Суды подчеркнули, что из-за неправомерных действий судебного пристава, которые заключались в отсутствии должной проверки сохранности имущества, что привело к возникновению повреждений, полученных в период хранения у ненадлежащего хранителя, автомобиль утратил часть своей первоначальной стоимости (Пост. от 25.06.20).

Примером успешного возмещения ущерба за счет деятельности Федеральной службы судебных приставов (ФССП) России выступает кейс А36-782/2020. В рассматриваемой ситуации ООО «Уралгазнефтьсервис» обратилось в Арбитражный суд Липецкой области с иском против Российской Федерации, представленной ФССП, с требованием возместить убытки в размере 2 024 784 руб. 74 коп. К убыткам привели действия судебного пристава, который неправомочно приступил к исполнительному производству и взыскал денежные средства с расчетного счета компании в ПАО «Сбербанк», несмотря на отсутствие оснований для таких действий по причине использования недостоверного документа. Действия пристава нарушили процедуры, предусмотренные Федеральным законом № 229-ФЗ, поскольку было проигнорировано отсутствие доказательств получения предприятием уведомления о возбуждении исполнительного производства и оспариваемый документ оказался недействителен. Арбитражный суд Центрального округа, а затем и Верховный Суд Российской Федерации признали

аргументы компании обоснованными и подтвердили правомерность требования о возмещении убытков, незаконно взысканных с ее счета, тем самым ставя заключительную точку в данной судебной тяжбе (Опр. от 17.09.21).

Приведенный инцидент наглядно демонстрирует критическую необходимость и значимость процесса верификации. Н.Н. Маколкин в своей научной работе достаточно точно и емко отмечает, что в контексте исполнительного процесса ключевым объектом для верификации выступает исполнительный документ, который служит фундаментом для запуска процедуры исполнения [11, с. 182]. Процедура верификации исполнительных документов представляется элементом системы, задачей которой является минимизация рисков приема к исполнению нелегитимных документов. Обозначенная проблематика привлекает внимание как в теоретической, так и в прикладной правовой сфере, что подчеркивает ее важность. Актуальность обсуждаемого вопроса была признана настолько высокой, что он нашел отражение в Обзоре судебной практики, проведенном Верховным Судом РФ (вопрос 10 Обз. ВС № 2).

Таким образом, когда банк производит операции по фальсифицированному исполнительному листу, он обязан компенсировать все потери, понесенные в результате неправомерного снятия средств с чьего-либо счета. Эта норма, установленная в п. 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с принудительным исполнением по исполнительным документам, акцентирует внимание на том, что банк, приступая к выполнению перевода средств по исполнительному документу без проверки его подлинности, проявил недостаточную аккуратность и предусмотрительность, ожидавшиеся от него как от специализированного субъекта в сфере гражданско-правовых отношений; поэтому предъявленные взыскателем требования к возмещению убытков за неосновательное списание средств с его счета были признаны законными (Обз. суд. пр.) (см. [11]).

В контексте дела номер А40-258290/18 компания «АмоЛит СК» обратилась в Арбитражный суд г. Москвы, предъявив иск к Российской Федерации, представленной Федеральной службой судебных приставов, с требованием компенсации финансовых потерь в размере 10 600 000 руб. за счет средств федерального бюджета (Пост. от 10.09.21). В основании своего искового заявления о компенсации ущерба заявитель аргументировал, что действия судебного пристава по инициированию исполнительного процесса против заявителя на основе несуществующего исполнительного документа, где в качестве должника указано ООО «АмоЛит СК», оказались незаконными. Приведенный факт был доказан письмом председателя Котласского городского суда Архангельской области, подтверждающим, что такой документ судом не выдавался. Документы о финансовых операциях в деле указывают на то, что изъятые у заявителя денежные средства не были немедленно перечислены получателю, а были сначала зачислены на счет органов судебных приставов, после чего судебный пристав произвел перевод этих средств на счет взыскателя.

Таким образом в тот период времени, когда денежные средства находились на счету государственного органа, заявитель имел право инициировать обращение к должностному лицу – судебному приставу – с запросом о временной остановке перевода средств взыскателю, выразить свои контраргументы, а также оспорить как постановления, так и действия судебного пристава. Однако упомя-

нутые действия не были предприняты. К моменту проведения судебного заседания ни одно из решений судебного пристава со стороны истца не подверглось оспариванию. Материалов, опровергающих вышеприведенное утверждение, также не было представлено.

Факт предъявления исполнительного документа, хотя и фальсифицированного, изготовленного по вымышленному судебному решению, для инициирования исполнительного производства не может полностью подтверждать незаконность действий судебного пристава, как подчеркнул суд кассационной инстанции. Отсутствие непосредственной причинно-следственной связи между действиями судебного пристава и причиненными истцу убытками по причине того, что возникновение гражданско-правовой ответственности подразумевает ряд необходимых условий, которые бы повлекли возмещение ущерба, и явилось главным аргументом.

Таким образом, кассационная инстанция приняла решение не удовлетворять кассационную жалобу, что в дополнение ко всему высвечивает проблематику наличия фальсифицированных исполнительных документов. В приведенной ситуации судебное разбирательство основывалось на том, что должник обязан был проявить большую осмотрительность, что, в свою очередь, помогло бы ему избежать указанных финансовых потерь (см. [11]).

В контексте обсуждения вопросов, связанных с возмещением ущерба, крайне актуальным является пример, когда судебные приставы-исполнители перечисляют суммы, превышающие задолженность, из-за неверного исчисления процентов. Примером такого случая служит дело № А76-39519/2019, в котором организация ООО «Челябстройкомплект» подала иск в Арбитражный суд Челябинской области против Российской Федерации, представленной ФССП и ее региональным подразделением, на взыскание 280 863 руб. 51 коп. в качестве компенсации убытков. Несмотря на отказ в удовлетворении иска в первой инстанции, апелляционная и кассационная инстанции поддержали заявителя, отметив, что в рамках исполнительного дела № 19250/18/74066-ИП неверно была исчислена и, соответственно, перечислена взыскателю сумма, превышающая действительный долг на 250 782 руб. 21 коп. Судами постановлено, что для рассмотрения спора не требуется фиксация потери возможности дальнейшего взыскания или исполнения судебного постановления из-за неправомерных действий или бездействия пристава, поскольку основание спора – исключительно некорректный расчет взыскиваемой суммы (Опр. от 13.09.21).

В свете указанных некорректных действий со стороны судебного пристава, выразившихся в неправильном исчислении процентов и их последующей передаче взыскателю, суд апелляционной степени пришел к обоснованному решению, подтверждающему законность требований истца о компенсации ущерба в объеме 250 782 р. 21 коп.

При изучении прецедентов в рамках судебных разбирательств привлекает внимание дело № 48-КГ20-11-К7, в ходе рассмотрения которого было выявлено, что решение о введении запрета на выезд за границу, выданное судебным приставом, является незаконным. В результате суд постановил возместить ущерб, оцененный в 107 500 руб. Ключевая аргументация иска заключается в том, что 20 июля 2018 г. судебным приставом было вынесено постановление о временном

ограничении на выезд истца из Российской Федерации, о чем последний не был извещен (Опр. от 6.10.20).

9 августа 2018 г. заявитель произвел покупку тура в Турцию на срок со 2 по 15 октября того же года. Впрочем, в момент попытки пересечения границы 2 октября 2018 г. должностные лица пограничной службы проинформировали его о наличии запрета на выезд за пределы РФ, вручив соответствующее официальное уведомление, что стало причиной невозможности воспользоваться приобретенной путевкой.

В решении, вынесенном апелляционной инстанцией 12 февраля 2019 г., решение судебного пристава об установлении временного запрета на выезд заявителя за пределы Российской Федерации было признано противоправным. В ходе судебного разбирательства заявитель потребовал компенсации ущерба, вызванного данным решением, включая издержки на приобретение путевки на сумму 107 500 руб., транспортные затраты, а также указал на моральный вред, который, по его мнению, был ему причинен из-за действий пристава, оценив компенсацию за это в 50 000 руб.

Примечательно, что процесс дошел до рассмотрения дела Верховным Судом РФ, где после изучения документации, рассмотрения аргументов сторон, представленных в кассационной жалобе и контраргументов, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда РФ постановила, что основания для удовлетворения жалобы имеются.

В завершение настоящего исследования необходимо подчеркнуть, что проблематика возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) судебного пристава-исполнителя, стоит в авангарде наиболее дискуссионных вопросов как в академических кругах, так и среди практикующих юристов, что подтверждается проанализированными судебными решениями. Подобная связь теоретического анализа и практического применения представляется критически важной для решения целого ряда задач как в сфере обеспечения баланса частного и публичного интересов, так и при компенсации вреда, причиненного органами публичной власти, в частности Федеральной службой судебных приставов.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источники

КРФ – Конституция Российской Федерации (ред. от 06 окт. 2022 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013>, свободный

ГК1 РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 1: Федеральный закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/, свободный.

ГК2 РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации. Ч. 2: Федеральный закон от 26 янв. 1996 г. № 14-ФЗ // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/, свободный.

ПП ВС РФ № 50 – Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 нояб. 2015 г. № 50 «Об использовании законов судебными органами при анализе

определенных аспектов в процессе исполнения судебных решений» // Рос. газ. 2015. 30 нояб.

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 нояб. 2002 г. № 138-ФЗ // Парлам. газ. 2002. 20 нояб.

АПК РФ – Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95-ФЗ // Рос. газ. 2002. 27 июля.

229-ФЗ – Федеральный закон от 2 окт. 2007 г. № 229-ФЗ «О процедурах исполнительного производства» // Рос. газ. 2007. 6 окт.

Опр. от 29.06.17 – Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 июня 2017 г. № 153-ПЭК17 по делу № А40-119490/2015 «Об отказе в передаче надзорной жалобы для рассмотрения в судебном заседании Президиума Верховного Суда РФ» // СПС Гарант.

Пост. от 5.10.21 – Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 5 окт. 2021 г. № Ф04-4498/21 по делу № А75-2206/2020 // СПС Гарант.

Пост. от 14.09.23 – Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14 сент. 2023 г. № Ф05-36046/2021 по делу № А40-18704/2021 // СПС Гарант.

Пост. от 17.02.21 – Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 17 февр. 2021 г. № Ф01-15521/20 по делу № А43-38565/2019 // СПС Гарант.

Опр. от 22.12.20 – Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 дек. 2020 г. № 44-КГ20-16-К7 по делу № 2-83/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-22122020-n-44-kg20-16-k7/>, свободный.

Опр. от 26.01.23 – Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26 янв. 2023 г. № 302-ЭС22-27905 по делу № А19-9616/2021 «Об отказе в передаче жалобы в Судебную коллегию Верховного Суда Российской Федерации» // СПС Гарант.

Опр. от 08.09.21 – Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 8 сент. 2021 г. № 307-ЭС21-14894 по делу № А56-37175/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-08092021-n-307-es21-14894-po-delu-n-a56-371752020/>, свободный.

ПП ВАС РФ № 27 – Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 16 мая 2014 г. № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве» // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164035/, свободный.

Пост. от 25.06.20 – Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 25 июня 2020 г. по делу № А11-17083/2018. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/L1NWAlwhQ6Ys/>, свободный.

Опр. от 17.09.21 – Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 17 сент. 2021 г. № 310-ЭС21-15449 по делу № А36-782/2020. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-17092021-n-310-es21-15449-po-delu-n-a36-7822020/>, свободный.

Обз. ВС № 2 – Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2016) (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 6 июля 2016 г.). URL: <https://www.vscr.ru/documents/practice/15174/>, свободный.

Обз. суд. пр. – Обзор судебной практики разрешения судами споров, связанных с принудительным исполнением требований исполнительных документов банками и иными кредитными организациями, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16 июня 2021 г. URL: <https://www.vscr.ru/documents/all/30096/>, свободный.

Пост. от 10.09.21 – Постановление Арбитражного суда Московского округа от 10 сент. 2021 г. № Ф05-22126/2019 по делу № А40-258290/18 // СПС Гарант.

Опр. от 13.09.21 – Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 сент. 2021 г. № 309-ЭС21-15174 по делу № А76-39519/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-13092021-n-309-es21-15174-po-delu-n-a76-395192019/>, свободный.

Опр. от 6.10.20 – Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 6 окт. 2020 г. № 48-КГ20-11-К7, по делу № 2-1441/2019. URL: <https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-06102020-n-48-kg20-11-k7-2-14412019/>, свободный.

Литература

1. *Богданова И.С.* Правовая модель возмещения (компенсации) вреда, причиненного государством: российский и зарубежный опыт // Журнал СФУ. Сер.: Гуманит. науки. 2022. Т. 15, № 12. С. 1805–1818. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0954>.
2. *Голубцов В.Г.* Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2021. 312 с.
3. *Маковский А.Л.* Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: Сб. памяти С.А. Хохлова / Отв. ред. А.Л. Маковский. М.: Междунар. центр финансово-экон. развития, 1998. С. 67–112.
4. *Литинский Д.А.* О системе права и видах юридической ответственности // Правоведение. 2003. № 2 (247). С. 27–37.
5. *Лазаревский Н.И.* Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. СПб.: Тип. Спб. акц. общ. печатного и писчебум. дела в России «Слово», 1905. XVI, 712 с.
6. *Суханов Е.А.* Об ответственности государства по гражданско-правовым обязательствам // Вестн. ВАС РФ. 2001. № 3. С. 116–125.
7. *Загидуллин М.Р.* Юридическая ответственность в цивилистическом процессе: теоретические проблемы: дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2022. 373 с.
8. *Валеев Д.Х.* Процессуальные гарантии прав граждан и организаций в исполнительном производстве. Казань: Унипресс, 2001. 163 с.
9. *Анохин В.С.* О подведомственности споров, связанных с оспариванием постановлений и действий (бездействия) судебных приставов-исполнителей // Юрист. 2012. № 4. С. 27–34.
10. *Стюфеева И.В.* Возмещение вреда, причиненного приставом // Твой Консультант. 2016. № 34 (890). С. 12–13.
11. *Маколкин Н.Н.* Институт аутентификации и верификации в цивилистическом процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2023. 248 с.

Поступила в редакцию 3.05.2024
Принята к публикации 3.07.2024

Николаев Дмитрий Олегович, аспирант кафедры экологического, трудового права и гражданского процесса

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: nikolaevd0@yandex.ru

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2024.3.110-121

**The Institution of Compensation for Harm
 Caused by the Russian Federal Bailiff Service**

D.O. Nikolaev

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: nikolaevd0@yandex.ru

Received May 3, 2024; Accepted July 3, 2024

Abstract

The primary task of enforcement proceedings in civil cases is to ensure that court decisions are executed appropriately. Much of the responsibility to timely and effectively enforce court decisions falls on bailiffs. However, their behavior is not always legal. This article discusses the important issues of compensating for harm caused by the Russian Federal Bailiff Service. The legal regulations that apply to a bailiff's actions or inactions were analyzed. The real legal cases were considered. The statistical data from the Judicial Department at the Supreme Court of the Russian Federation were summarized. Based on the results obtained, the procedural aspects of handling such cases in both general jurisdiction and arbitration courts were identified. Finally, the emphasis was placed on predicting the development of Russian legislation and procedures in compensation for harm caused by the public authorities, including the Russian Federal Bailiff Service. The enduring relevance of the studied issues for further advancement of legal science and practice was highlighted.

Keywords: enforcement proceedings, civil procedure, compensation for harm, bailiff, illegal actions (inactions), public authorities

Conflicts of Interest. The author declares no conflicts of interest.

References

1. Anokhin V.S. On the jurisdiction of disputes related to appeals against the decisions or actions (inactions) of bailiffs. *Yurist*, 2012, no. 4, pp. 27–34. (In Russian)
2. Bogdanova I.S. The legal model of compensation for harm caused by the state: The Russian and foreign perspectives. *Zhurnal SFU. Seriya: Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 15, no. 12, pp. 1805–1818. <https://doi.org/10.17516/1997-1370-0954>.
3. Valeev D.Kh. *Protsessual'nye garantii prav grazhdan i organizatsii v ispolnitel'nom proizvodstve* [Procedural Guarantees of the Rights of Citizens and Organizations in Court Enforcement]. Kazan, Unipress, 2001. 163 p. (In Russian)
4. Golubtsov V.G. *Rossiiskaya Federatsiya kak sub"ekt grazhdanskogo prava* [The Russian Federation as a Civil Law Entity]. Moscow, Statut, 2021. 312 p. (In Russian)
5. Zagidullin M.R. Legal liability in civil proceedings: Theoretical issues. *Doct. Law Diss.* Yekaterinburg, 2022. 373 p. (In Russian)
6. Lazarevskii N.I. *Otvetstvennost' za ubytki, prichinennye dolzhnostnymi litsami* [Liability for Damages Caused by Public Authorities]. St. Petersburg, Tip. S.-Peterb. Akts. Obshch. Pechatnogo Pishebum. Dela Ross. “Slovo”, 1905. xvi, 712 p. (In Russian)
7. Lipinskii D.A. On the legal system and types of legal liability. *Pravovedenie*, 2003, no. 2 (247), pp. 27–37. (In Russian)

8. Makovskii A.L. The civil liability of the state for administrative actions. In: *Grazhdanskii kodeks Rossii: Problemy. Teoriya. Praktika: Sb. pamyati S.A. Khokhlova* [The Civil Code of Russia: Problems. Theory. Practice: A Collection of Articles in Memory of S.A. Khokhlov]. Makovskii A.L. (Ed. in Chief). Moscow, Mezhdunar. Tsentr Finans.-Ekon. Razvit., 1998, pp. 67–112. (In Russian)
9. Makolkin N.N. The institution of authentication and verification in civil process. *Cand. Law Diss.* Kazan, 2023. 248 p. (In Russian)
10. Styufeeva I.V. Compensation for a bailiff's illegal behavior. *Tvoi Konsul'tant*, 2016, no. 34 (890), pp. 12–13. (In Russian)
11. Sukhanov E.A. On the state liability for civil obligations. *Vestnik VAS RF*, 2001, no. 3, pp. 116–125. (In Russian)

Для цитирования: Николаев Д.О. Институт возмещения вреда, причиненного Федеральной службой судебных приставов // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. 2024. Т. 166, кн. 3. С. 110–121. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.110-121>.

For citation: Nikolaev D.O. The institution of compensation for harm caused by the Russian Federal Bailiff Service. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2024, vol. 166, no. 3, pp. 110–121. <https://doi.org/10.26907/2541-7738.2024.3.110-121>. (In Russian)